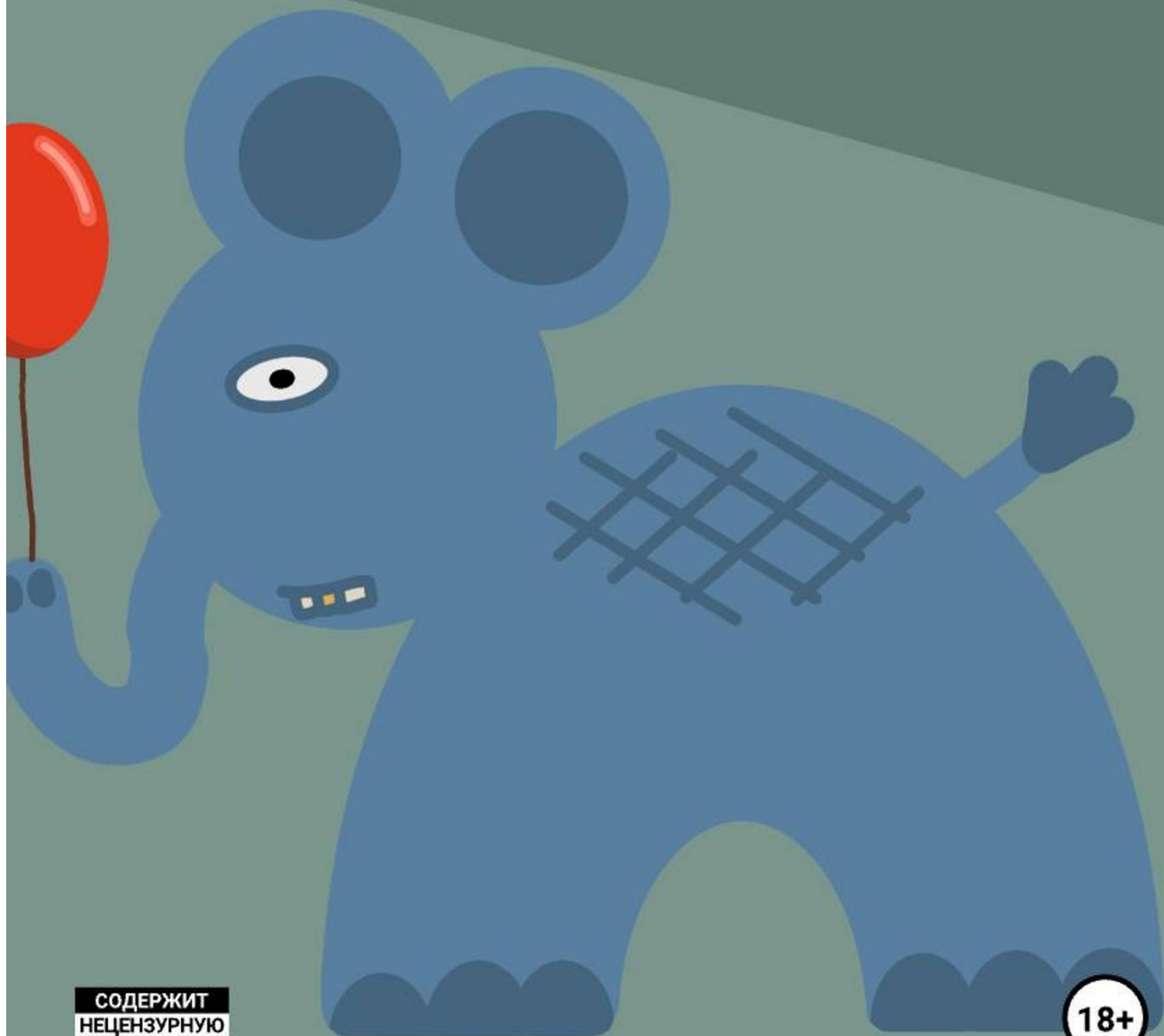

Слон в клеточку

Олексий Кайзер
сборник рассказов №2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олексий Кайзер

Слон в клеточку

«Автор»

2026

Кайзер О.

Слон в клеточку / О. Кайзер — «Автор», 2026

Слоны, любящие Безнравственные Действа Социологического Мира,
оклеточиваются, держа в хоботах красные шарики, после чего просвещаются.

© Кайзер О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пельмени	5
Аранчисты и сахарница	7
Вой на метро	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олексий Кайзер

Слон в клеточку

Пельмени

В Геене гидротической кипели тела, обёрнутые в обман и содержащие вкусную суть. Вода, кипя в пучине люминового сосуда, струилась гипнотическими столбиками пара, летящими к звёздам через открытое окно. Животный страх, неведомый веганам, но приятный людям, томился плотью разорванной в массе мучной стены, опоясывающей всю поверхность смысла сего действия. Сам сосуд смирно стоял, или лежал, для тел такой формы трудно сказать точно, на плите, побулькивая и всем своим блестящим видом вызывая желание себя пощупать, что естественно каждый раз вскоре вело к ожогу пальцев. Плита источала горящий газ, шедший пряником с Ямала по стальным цилиндрам тысячи километров, чтобы продукт, сваренный в таком ритуале, наконец приобрёл нужные пищевые свойства. Свежий лист лаврушки уже лежал на деревянной доске, пропитывая её и весь окружающий воздух своим запахом.

Сергей сидел. Точнее, какой-то из Сергеев, коих в мире было много. Сидел уже 12 лет, за то, что перепутал людей с пельменями. А другой Сергей тоже сидел, но не там, откуда шёл газ, а на стуле, стоящем возле стола, который находился в кухне, в которой стояла плита, на которой стояла, или лежала, кастрюля, в которой всплывали разорванные от нечастого помешивания трупы пельменей. Сидел он и в философском смысле – на одном замечательнейшем сайте, где после тяжёлого рабочего дня просматривал психологические изображения юмористического содержания с наличием домашних животных из семейства кошачьих, вытворяющих такие вещи со стеклянной посудой на полках, что даже у второго, или первого, Сергея от того ныла поясница. Тут он наткнулся на примечательное обсуждение двух комментаторов, давшее ему нехидлую прибавку к опыту понимания жизни:

Ceraridze: А всё же бывают и слоны не тооолько без бивней, но и без хоботов.

Apelsin: А хобот-то где?

Ceraridze: Написано же, что СЛОН БЕЗ ХОБОТА. Ты читать не умеешь что-ли?

Apelsin: А ПОТОМУ-ЧТО СЛОН БЕЗ ХОБОТА – ЭТО НЕ СЛОН, ПОЕХАВШИЙ!

Ceraridze: НАПИСАНО ЖЕ, СЦУКО, ЧТО СЛОН БЕЗ ХОБОТА! СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ТАКИХ ТУПЫХ КАК ТЫ!

Apelsin: НЕ БЫВАЕТ СЛОНОВ БЕЗ ХОБОТА, УГАШЕННЫЙ ТЫ ОБ ДЕРЕВО!

Гордо закрыв приложение, Сергей вдохнул, наблюдая за ползущим по столу полусгоревшим пельменем. Вся пища в кастрюле уже стала едкой угольной кашей, пока этот одинокий воин взял на себя смелость в одиночку атаковать стан врага. Его целеустремлённость вдохновила Сергея на подвиги. Он подумал, в чём была его величайшая ошибка, что, если есть желание для подвигов, то нужно и то, ради чего их совершать. На этой ноте он вспомнил о своей жене Марине, которая уже спала в соседней комнате. Он вдруг понял, что она, встретив его после работы, могла бы сама приготовить ему ужин, чтобы оказать посильную помощь семейному труженнику. Дабы отвлечься от дурных мыслей, он снова открыл сайт, где увидел в рекомендациях весьма любопытный пост:

Анонимно. Пишу от лица мужчины после развода. Никак невозможно так дальше жить. Началось всё, конечно, задолго до этого... В общем, после той истории с мылом, я решил, что зелёный всё же лучше. Сейчас борюсь за сына. Всеп добра. Буду рад поддержке донатом по номеру +39 0# 6010 2982.

Данный пост заставил Сергея глубоко поразмыслить над своей жизнью. Жуя так и не убежавший пельмень, он задумчиво глядел на кастрюли, пламя которой пылало с далёкого севера.

Тем временем, жена Сергея, Марина не спала, а внимательно читала тот же сайт, оглядываясь на Луну в окне, отражение которой рассекалось неровностями стекла и являло собой аллереорию на иллюзию иллюминирующего осуждающего взгляда какого-то сербского мужчины. Её внимание привлекали комментарии некоторых женщин под постом:

Когоба: Да что может знать этот мужлан? И вообще, зелёное мыло – безвкусица. Я солидарна с его женой в выборе синего.

Хуу704: С мылом-то погятно. А зачем было к тому синему домой приезжать?

Когоба: А нечего было изменять!

Хуу704: А он то где это сделал?

Когоба: Выбранное мыло много говорит о человеке. Чем оно более скользкое, тем вероятнее, что выборщик – мужик.

Хуу704: А ты играешь в Доту?

Когоба: Быдло бестактное!

Хуу704: Вот в чём отличие индустриального общества от Эстонии.

Внимательно осмотрев всю ветку, взвесив все пельмени и вареники, мысленно, но не добавив, по одному лишь тому самому сербу известной причине, манты в свой расчёт.

Взяв из косметички зеркальце, Марина снова глянула в окно, и разбила его о край кровати. Осколки разлетались, блестя в ночи ярче звёзд, светящих в грустные глаза Марины, а кровь, капающая с пальцев, затягивала их в бесконечный водоворот мыслей. Вытерев с руки кровь полотенцем, Мария закинула его за плечо, и направилась на кухню. Там она встретила Сергея, точащего нож. Испугавшись, она подскочила к нему и полоснула по шее. Тот, кряхтя, повалился на пол. Потыкав его ещё немного, Марина кинула зеркальце в кипящую кастрюлю и пошла спать.

Когда раненый Серёжа проснулся, по его бокам стекала кровь. Уже светало, и раны доносили куда меньше боли, чем осознание произошедшего. Из последних сил он поднялся с пола и снял с плиты кастрюлю с уже чёрной, как прошедшая ночь, водой. Подойдя к спящей Марине, он дождался, пока она не откроет их пошире, и вылил кияток прямо в цель, удерживая её, пока она не перестала визжать вместе с безмолвием горящего дома.

Аранчисты и сахарница

На древнем сербском форуме нарушилась грохотом постироники вековая тишина слёз.

111: Надо написать фанфик.

222: Таки уже.

111: Там мало отрицательного.

222: В четырёх цифрах???

111: В пяти. Назовём "АРАНЧИСТЫ и САХАРНИЦА".

222: ...с говном.

111: Не спойлерите.

222: А как определить: сахарница в говне или говно в сахарнице?

111: Говна в настоящем не существует, потому что нет настоящего.

222: А существует ли говно?

111: Парабраман — это всё. В том числе говно.

222: Значит всё — говно?

111: Всё Парабраман.

222: А сахарница, выходит, плод воображения наблюдателя?

111: Сахарница — это Парабраман.

222: И он говно.

111: Он всё. И всё он.

222: В том числе говно. Вы добавляете в сюжет многогранного персонажа, но раскрываете только одну его сторону.

111: Если смотреть под таким углом, то да — всё есть говно, но только как частный случай Парабрамана.

222: А смысл — говно?

111: Нет. Смысл — просвещение.

222: А просвещение — это когда сахарницу достают из говна или опускают в него?

111: Сначала надо будет определить, в нём ли она или оно в ней.

222: Насколько глубока сахарница?

111: Она столь же глубока, сколь глубок Парабраман.

222: Но Парабраман, как мы выяснили, — говно. Значит ли это, что глубина сахарницы равна глубине говна?

111: Вы забываете о настоящем — его нет, как и сущего, так что материальное также важно, как Парабраман, а он не важен.

222: А что же по-вашему важно?

111: Просвещение.

222: А как вы предлагаете определить взаимное расположение сахарницы и говна, если они не важны?

111: Они — нет. Парабраман важен. Определить нужно его.

222: Но если Парабраман — всё: и сахарница, и говно, а они не важны, то почему он важен?

111: Потому что он — просвещение.

222: Значит смысл в том, чтобы отринуть сахарницу и говно и искать просвещение?

111: Отнюдь. В них и заключено просвещение — в том, чтобы понять, что в чём: сахарница в говне или говно в сахарнице. Однако они сами не важны. Важен Парабраман. В этом и есть мораль фанфика.

222: Мораль есть. А кто ГГ — сахарница или говно?

111: Парабраман есть всё. В том числе ГГ. А финал — просвещение.

222: Тогда будет правильное сказать, что весь сюжет — путь к просвещению, а финал — его констатация.

111: Верно. И мы оставляем читателю, помимо постельной сцены, повиснувший вопрос.

222: Сахарница в говне или говно в сахарнице?

111: Нет. Где сахар.

222: В сахарнице, ясное дело.

111: А вот этого вы знать не можете — в этом интрига. Сахар может как лежать в сахарнице, так и плавать в говне отдельно.

222: Есть всего четыре возможных положения — сахар в сахарнице в говне, сахар в говне в сахарнице, сахар в говне за пределами сахарницы и сахар отдельно от сахарницы, наполненной говном. Четыре — это дважды два, два плюс два и два во второй же степени. Именно столько глаз было у Гитлера. Гитлер — Парабраман?

111: Гитлер — говно, а Сталин — сахарница.

222: А сахар?

111: А сахар — это Польша.

222: Круг замкнулся, как...

111: Моветоните.

222: Соглашусь. Итак... А что же окружение? Стол или чан с говном?

111: Это решает сам читатель. Ну-с, приступим.

222: В абстрактном керамическом теле круглой формы...

111: Стоп! Стоп! Стоп!

222: Что такое?

111: Мы же забыли про главное! Где аранчисты?

222: Так это... всё просто! В постельную сцену их вставим. Пусть трахают сахарницу.

111: Допустим. А потом?

222: А потом... улетают в пустоту.

111: А говно куда девается? Парабраман неделим.

222: А это читатель уже сам решает — осталось оно внизу или летит с аранчистами в пустоту. И кстати, на что мы вообще фанфик пишем?

111: На Библию.

222: Et Existens non offendetur?

111: Existens abstractio est in qua haec omnia fiunt. Certe non affirmaret nullam esse stercus in creatione?

222: Действительно. А что с сахаром в финале?

111: Его вынюхали аранчисты во время постельной сцены.

222: Отлично! В пространстве, где в общем-то не было ни сахара, ни...

111: А чому с сахара начинаете?

222: Так в нём же суть. И, кстати, у меня вопрос: если мы пишем фанфик на Библию, то где же на неё отсылки?

111: Насчёт сахара — нет, это всего лишь Пилсудский. А второе — вы правы.

222: Надо кого-нибудь распять в финале.

111: Аранчистов?

222: Сахарницу?

111: Хммм. Нет. Так не пойдёт. В таком случае нам нужен потоп.

222: Потоп из...?

111: Именно.

222: Гадость какая... Вы гений!

111: Спасибо, я знаю. Так, продолжим в [unknown channel].

333: Косово — это Албания.

111: Попячься, щачло!
222: @333 Вы усташ?
333: Кто такие усташ?
222: @111 Он сахарница или говно?
111: Тут всё вполне однозначно.
222: И то верно. Я предлагаю добавить отрицательного персонажа.
111: Так есть же сахарница. Там такие отрицательные формы, что я почти завидую аран-
чистам.
222: Не в том смысле. Я имею в виду зло.
111: Зла не существует, как и добра. Есть только Парабраман.
222: Но он ведь добр к людям.
111: Ну, смотрите, @333 — тоже часть Парабрамана, и к нему ваше утверждение не
применимо.
333: Объясните, в чём суть.
222: В том, что вы — щачло, но это не имеет значения. Слейтесь с Буддой и отриньте
мирские желания.
444: Вы чё тут устроили?
111: Просвещение.
444: ban @111
222: ВСТАВАЙ, ПРОКЛЯТЫЕМ ЗАКЛЕЙМЛЁННЫЙ!
555: #СВОБОДУ 111
222: #СМЕРТЬ АДМИНАМ
333: #ЧТО ПРОИСХОДИТ
555: #111 ВОВНЕРЫ
444: ban @555
222: ПОБУНА ИЛИ СМЕРТЬ
[chat was deleted]
-> new chat
333: Есть кто?
111: Слава октябрю!
222: Одмэн убёг в офлайн, роняя тапки от моих гифок с югославами.
111: Моё уважение. А у кого здесь модерка?
666: У меня :3
222: ЖЕНЩИНА!
111: Боже левый!
555: Спакойна. Шо тут, зай?
666: @444 вышел из-за этих двоих.
555: Ну так и молодцы.
333: @666 а ты кто?
666: Я девушка @555
555: <3
222: @111 Идём, тут щас ЕРП-канал начнётся.
333: Хуй.
И впал форум вновь в запустение и тяготную скуку.
Посвящается М.

Вой на метро

Более шести тысяч лет назад невиданным образом появились на плато Гизы некие монументальные треугольные сооружения, схожие в своём блистании с югославскими погонами. Каждый их кирпичик был с любовью низложен на фундамент, углами своими утыкаясь в самый зрачок наблюдателя. Шпили пирамид уходили высоко в небо. То самое небо, под которым был и замечательнейший городок Люберцы. И если кому-либо удавалось туда заглянуть, то он немедленно попадал в одно примечательное заведение натуралистско-белкового характера. Именно там, за слоем дореволюционных обоев, скрывались тайны шестой планеты. По крайней мере так писали в журнале «Нога рынка», который читал в то мгновение Телеграф Абрамович. Сам он был араб родом из Хайфы с ярко выраженным тайваньским акцентом, а потому очень любил подобную литературу. Особенно – продавать. Чем и занимался в тот день. Магазины их были небольшой. Занимал он первый этаж многоквартирного дома, вылезая своими оранжевыми вывесками из его глади, как грибы из травы. Плитка была уложена грязно-белая, да ещё таким фраппирующим образом, что при взгляде на неё у покупателей кружилась голова, и хотелось поскорее посмотреть на полки, где лежали товары. А за такое можно и партбилет на стол положить. Полки же в свою очередь состояли из некоего металла с дырочками, покрытого благородным рыжим блеском. Полки с выпечкой были напротив деревянные, и в себе хрустящие блоки пшеничного цвета, перешёптывающиеся меж собой на криворожском диалекте. А в холодильниках с молочкой, в каждом поочерёдно, висел шеей таракан Акакий, демонстрируя всю их пустоту. Так и сидел Абрамович за кассой, раздавая мукулатуру, пока не услышал на улице странный шум. И тут он мог бы, соблюдая законы жанра, выйти посмотреть что там, но, увы, у него была почасовая получка, а любопытство, как известно, лишнего рубля не стоит. Однако же вечером проявились обстоятельства, от Телеграфа Абрамовича не зависящие. Состояли они в том, что за окном творилась пренеприятнейшая нелепица, включающая разлитие кислородоносной жидкости по асфальту и повальное членовредительство по отношению к его согражданам со стороны каких-то странных чёрных штук. Не теряя времени, Абрамович вскоре расхитил все возможные съестные товары с полок и стал пережидать происшедшее в подвале. Через некоторое время, когда стали кончаться запасы, что произошло минут через десять, он предпринял попытку связаться с поверхностью по местному радио, видевавшему ещё Ильича. Из пойманного не без труда сигнала выяснилось, что в районе Сокольников вылезли из под крышек канализационных люков какие-то невиданные существа. Свидетели описывали их, как высоких и дынеголовых. И разумеется они тут же начали всеобъемлющий захват всего и вся. Не долго думая после таких данных, Абрамович через ближайший люк отправился в канализацию. Там он узнал от местных бомжей, что сопротивление вторженцам организовалось в районе люберецкого тренажёрного зала. И тоже направился туда. На месте выяснилось, что бомжи несколько слукавили, либо выдали устаревшие данные, так как штаб сопротивления уже был захвачен гостями. Про дынеголовость радио не соврало, но забыло добавить про довольно жуткие выпученные зелёные глаза с сетчатой структурой. Абрамович взглянул на них и разревелся, отчего даже его пленители почувствовали некую неловкость и стали его успокаивать. «Из всех возможных вариантов инопланетян нам попались именно те, у которых нет щупалец!» - стонал он. Однако он тут же прекратил свой перформанс, когда увидел, что один из пришельцев натянул лицо Леонида Брежнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.